

Ранневизантийское монашество в Константинополе

Περίληψη:

Статья посвящена возникновению и первому периоду истории монашества в Константинополе. Первые монахи и монастыри появляются здесь достаточно поздно — в сер. IV в., однако православное монашество начинает развиваться только со времени правления императора Феодосия I (379-395). В V и VI вв. столичное монашество становится одним из главных оплотов православия и борцом против ересей, в первую очередь, несторианства и монофизитства, эта идея глубоко укореняется в его самосознании.

Χρονολόγηση

IV-VI вв.

Κωνσταντινούπολη и его окрестности

Γεωγραφικός εντοπισμός

Κωνσταντινούπολη и его окрестности

1. Источники

Источники по истории начального периода истории монашества в Константинополе достаточно скудны сравнительно, например, с источниками по истории раннего египетского монашества. Их можно разделить на две основные группы, первая из которых – это т.н. Patria of Constantinople, т.е. сочинения, посвященные возникновению Константинополя, его памятникам. Дошедшие до нас труды, написаны достаточно поздно, не ранее X в. Они рисуют совершенно фантастическую картину возникновения монашества в Константинополе, относя его ко времени правления императора Константина Великого. Полную недостоверность сведений, сообщаемых этой традицией, и несостоятельность концепций, основанных на них, показал в конце XIX в. Ж. Паргуар¹. Вторую группу источников составляют агиографические произведения. Их ценность заключается в том, что они, как правило, составлены вскоре после описываемых событий, однако особенности жанра наложили отпечаток на подбор материала и интерпретацию некоторых сведений². К этой группе источников относятся Житие Исаака³ (между VI-VIII вв.), Далмата и Фавста,⁴ Житие Ипатия,⁵ написанное Каллиником (сер. V в.), Жития Александра Акимита⁶ (вторая половина V в.) и Маркелла Акимита.⁷ Помимо вышеперечисленных источников ценные сведения приводят церковные историки Сократ (ок. 380-после 434) и Созомен (V в.). Об участии константинопольских монахов в церковно-политической жизни того времени интересный материал дают Акты соборов.

2. Возникновение монашества в Константинополе

Вопреки данным агиографии, которая относит возникновение монашества здесь к правлению императора Феодосия I, монашество как институт появляется в столице сравнительно поздно, в правление императора Констанция II, т.е. в середине IV в. Первые монастыри были основаны в столице благодаря деятельности Марафония, приверженца патриарха Македония I, умеренного арианина, и, следовательно, первые монахи не были православными. Влияние Марафония было столь велико, что его монахов часто называли марафонианами. После низложения Македония, его сторонники, в т.ч. и монахи, лишившись поддержки, быстро сошли с исторической сцены, хотя какие-то монахи-македониты и даже их монастырь действовали в столице еще спустя столетие. [insert paragraph]

Следующая попытка учредить монашество в столице связана с именем монаха Исаака, уроженца Сирии, которому Бог повелел идти в Константинополь бороться за православие. Исаак предсказал императору Валенту, отправлявшемуся на войну с готами, небесные кары, если тот не изменит своего отношения к православным. Однако император не прислушался к словам Исаака, в котором он не признал монаха, потому что не было «ведь тогда там и следа монаха» (*De st. Isaaci*, 246). При Феодосии I Исаак печется о строительстве монастырей и

Ранневизантийское монашество в Константинополе

становится признанным главой константинопольского монашества. Первые монастыри были расположены за пределами города, в пригородах, в т.ч. и на противоположном берегу Босфора — монастырь «Руфиниан», монастырь Акимитов.

В начале своей истории константинопольское монашество находилось под влиянием идей Евстафия⁸ - сведения для Евстафия Monasticism at this time was identified with the "charismatics" of the ancient church. This identification of monasticism with the "enthusiastic element" in the church led to some abuses, of which those around Eustathios of Sebastia (d. 380) are good example. Eustathios introduced monasticism into Asia Minor from Egypt. His followers became overzealous; they taught that marriage and meat-eating made salvation impossible; they were, in fact, advocating monasticism for all Christians. The Council of Gangra (343) condemned these over-enthusiastic practices. Для евстафиан, в том числе, была характерна и подчеркнутая оппозиция монахов по отношению к епископату, оппозиция, которая в той или иной форме была свойственна в эту эпоху многим из восточных монахов. Именно Исаак и его монахи стали одними из основных противников Иоанна Златоуста, когда он занял Константинопольскую кафедру. Исаак был одним из главных его обвинителей на соборе «под Дубом» (авг. 403). Суть конфликта между константинопольским епископом и Исааком и монахами города заключалась, по мнению Ж. Дагрона⁹ (стр. 262-265), в желание Иоанна Златоуста поставить монахов и монастыри под контроль епископа, заставить их оставаться за стенами монастыря, ограничив свою деятельность молитвой, а не участием в религиозных и политических конфликтах той эпохи.

3. Константинопольское монашество в V-VI вв.

Для константинопольского монашества этого периода, как и для монашества других регионов Византийской империи на раннем этапе развития, было характерно разнообразие форм осуществления аскетического идеала. Здесь существовали общежительные монастыри во главе с игуменом, с собственными зданиями и церквями. Эти монастыри были расположены теперь не только в пригородах, но и в самом городе. О количестве константинопольских монастырей некоторое представление дают подписи их настоятелей под актами соборов¹⁰, так под актами собора 536 г. стоят подписи 73 настоятелей монастырей. Были в столице небольшие группы монахов, объединявшиеся вокруг какого-нибудь аввы, такие группы не отличались большой устойчивостью. Немало было монахов, живущих при каком-нибудь храме или часовне, и просто «бродячих», в т.ч. и пришедших в столицу из других областей.

Определенным водоразделом в истории византийского монашества, и константинопольского, в частности, стали решения Халкидонского собора (451г.). Его каноны окончательно поставили монахов под контроль и юрисдикцию местного епископа, и запретили основывать монастыри без его согласия.

Очень рано столичное монашество начинает ощущать себя оплотом православия, для защиты которого оно выступало вместе со столичным епископом, так, например, монахи в большинстве своем поддержали патриарха Флавиана и православную партию во время событий 448-451 гг., и выступили против Евтихия. Если же монахи считали, что патриарх исповедует еретические взгляды, как это было в случае с Несторием, то они становились его противниками.

Почти ничего не известно о женском монашестве этого времени. Только община св. Олимпиады упоминается на страницах источников, но насколько это была именно монашеская община сказать трудно. Поскольку настоятельницы женских монастырей не участвовали в соборах и прочих событиях церковной жизни, то их имена не фигурируют среди подписей игуменов монастырей под теми или иными церковными актами.

4. Монастырь Акимитов («Неусыпающих»)

Основателем монастыря был Александр, родиной которого был один из островов близ берегов Малой Азии. Образование он получил в Константинополе, где состоял некоторое время на государственной службе. Затем он

Ранневизантийское монашество в Константинополе

отправился в Сирию, где стал монахом, а затем и главой монашеской общины. Александр, стремясь как можно точнее воплотить евангельские заповеди, учил своих последователей полностью полагаться на Провидение, проповедовал абсолютную бедность, и стремился как можно точнее осуществить слова Господа «непрестанно молитесь». Он ввел для своих монахов особое молитвенное правило — 24 молитвословия, 12 дневных и 12 ночных, с небольшими промежутками для необходимого телу отдыха (в переводе с греческого *akoimetoí* означают «неусыпающие»). Александр и его последователи, в ходе проведения в жизнь своих идей нередко вступали в конфликт с властями. Около 420 г. (Janin, CP, 16) или 425 г. (Dagron, Vie Mar., 272) он во главе группы монахов прибывает в столицу, и поселяется близ церкви св. Мины. Здесь к нему начинают стекаться ученики, по большей части монахи константинопольских монастырей, привлеченные его образом жизни и новшествами, которые он привнес в молитвенную монашескую практику. Деятельность Александра, очень быстро встретила непонимание и противодействие церковных властей, на соборе он был обвинен в мессалианстве и осужден¹¹. Александр был вынужден отправиться в ссылку, по дороге в которую он вместе со своими монахами был жестоко избит толпой, подстрекаемой епископом Халкидонским. Игумен близлежащего монастыря «Руфиниан» Ипатий предоставил им кров, а вскоре Александр снискал благосклонность императрицы Пульхерии. Александр остался в окрестностях Константинополя и основал монастырь на азиатском берегу Босфора в местечке Гомон, в котором он вскоре умер. Его преемник Иоанн воспользовался щедростью некоего Филофея и перевел монастырь в принадлежащее тому небольшое поместье Иринеон, также расположенное на азиатском берегу, на Среднем Босфоре. При преемниках Александра установленные им правила монашеской жизни были значительно смягчены. Так непрерывное богослужение сохранилось, но теперь оно было разбито на три «смены» по восемь часов, каждую из которых совершала по очереди треть монахов. Наиболее авторитетным среди игуменов монастыря был ученик Александра и третий настоятель акимитов Маркелл Акимит, управлявший монастырем около 40 лет. Он прославился как стойкий борец с ересями, так, он был видным участником борьбы против Евтихия, в 448 г. он поставил свою подпись под его осуждением, а около 470 г.¹² вместе с патриархом Геннадием I возглавил процессию монахов, чтобы воспрепятствовать назначению арианина Патрикия, сына Аспара, кесарем и наследником престола. Образ жизни акимитов обладал очевидной притягательной силой, поэтому основатели новых монастырей часто обращались к св. Маркеллу с просьбой прислать монахов, а те приносили в новые монастыри традиции акимитов, и в первую очередь, — непрерывного богослужения. Наиболее известным среди этих монастырей был прославившейся уже в другую эпоху Студийский монастырь.

5. Монастырь Далмата

Монастырь находился за пределами городских стен в восточной части городского квартала Псамафия. Это был первый монастырь Константинополя, согласно агиографическим данным, по крайней мере, первый православный монастырь, основанный в 382 г. св. Исааком, но свое название он получил по имени его первого ученика и преемника по управлению монастырем — Далмата, с которым связано возвышение и слава монастыря. Далмат был офицером императорской гвардии, а около 383 г. став учеником св. Исаака, частично раздал свое имущество бедным, а частично вложил свои собственные средства в расширение и устройства монастыря. После смерти Исаака около 406 г. Далмат стал его преемником и одним из самых авторитетных монахов первой трети V в., хотя в течение сорока восьми лет не выходил за стены монастыря. В источниках имя Далмата сопровождалось формулой «архимандрит и экзарх константинопольских монастырей». Этот титул, по всей видимости, был закреплен и за преемниками Далмата, т.к. он сопровождает подписи двух архимандритов монастыря в 518 г. и 536 г., что показывает, что монастырь считался первенствующим среди прочих константинопольских монастырей, а его настоятели — надзирающими за столичными монахами. Только борьба против Нестория заставила Далмата покинуть стены обители. Во время Эфесского собора Кирилл Александрийский отправил к архимандриту письмо с просьбой о помощи. Далмат во главе константинопольских монахов отправился к Феодосию II, чтобы заставить того выслушать антинесторианскую партию. Эта миссия увенчалась успехом. Преемником Далмата, скончавшегося в 438 г. стал его сын Фавст.

6. Монастырь Руфиниан (также назывался монастырем св. Ипатия)

Ранневизантийское монашество в Константинополе

Был расположен к юго-востоку от Халкидона в местности, получившей свое название по имени префекта претория Руфина, построившего здесь, в частности, церковь и монастырь, который он заселил египетскими монахами. После его убийства в 395 г. египетские монахи вернулись к себе на родину, и монастырь простоял несколько лет необитаемым. Затем ок. 400 г. здесь поселился Ипатий с двумя учениками. Монастырь быстро рос и стал одним из центров духовного притяжения, св. Ипатия высоко чтит при дворе, в том числе и император Феодосий II. В его монастыре нашли убежище т.н. Долгие (или Длинные) братья, изгнанные из Египта за оригенистские воззрения архиепископом Феофилом. Один из братьев, Аммоний, умер и был здесь похоронен. Здесь же останавливался св. Савва во время своего путешествия в столицу. Св. Ипатий прославился как непримиримый противник Нестория, еще даже до его появления на константинопольской кафедре. Игумен скончался в 446 г.¹³

1. См. его статью Pargoire J., Les débuts du monachisme à Constantinople. *Revue des questions historiques*, 65, 1899, 67-143.
2. Анализу ранней истории константинопольского монашества и характеристике основных групп источников посвящена фундаментальная статья Dagron G., „Les moines et la ville. Le monachisme à Constantinople jusqu’au concile de Chalcedoine (451)”, *Travaux et memoires*, 4, 1970, с. 229-276
3. В православной традиции известен под именем Исаакия, *De st. Isaacii* // Acta Sanctorum, Mai VII, 247-258 (№ 956 BHG)
4. *Vita Dalmatii*. Одна версия жития опубликована в: A.Banduri, *Imperium Orientale* II. Parisiis, 1711, 697-710 (№ 482 BHG). Другая, краткая, в: Gédéon M. *Βυζαντινόν Εορτολόγιον*. CP., 1899. P. 145-148 (№ 481 BHG)
5. *Vita Hypatii*, ed. seminarii philologorum Bonennis sodales. Lipsiae, 1895, 3-110 (№ 760 BHG)
6. *Vita Alexandri*, ed. E. de Stoop // *Patrol.Orient.*, VI, P. 658-702 (№ 47 BHG)
7. *La vie ancienne de saint Marcel l’Acémète*, ed. G. Dagron. AB 86 (1968), 271-321. (№ 1027z BHG)
8. Идеи евстафиан, исповедовавших крайне радикальную форму аскетизма, были осуждены на Гангрском соборе (343). Хотя вопрос о его датировке продолжает оставаться дискуссионным, большинство исследователей относят его к первой половине 40-х гг. IV в.
9. Dagron G., “Les moines et la ville. Le monachisme à Constantinople jusqu’au concile de Chalcedoine (451)”, *Travaux et memoires*, 4, 1970, сс 262-265
10. Однако надо учитывать, что, по крайней мере, в первой половине V в. под «архимандритами» могли скрываться монахи, не обладавшие ничем кроме звучного титула. См., например, историю, случившуюся на Халкидонском соборе. Когда собравшиеся на собор решили проверить законно ли носят титул «архимандрит» те, кто подписал петицию в пользу Евтихия и послали «некоторых, чтобы они обошли и увидели их монастыри и уверились, имеют ли они монастыри или ... насмеются над достоинством архимандритов и потому должны быть наказаны, чтобы не называли себя архимандритами те, которые живут в мартириях» (АСО, 2.1.2, 115), выяснилось, что из восемнадцати пятнадцать не имели на это никакого права.
11. Паргуар считает, что этот собор мог состояться в Константинополе ок. 426 г. (P. 134). Грюмель высказал предположение, что Александр и его монахи были изгнаны по закону от 30 мая 428 г. (СТh XVI, 5, 65) (V. Grumel. *Les registes des actes du patriarcat de Constantinople*, 1, p.24. В его же статье в *Dictionnaire de spiritualité* указана ошибочная дата 430 г.), этот закон рассматривается в *proscrits* (p.170). С этим мнением соглашается и Дагрон, однако оно не является общепринятой.
12. Эту дату дает А. Каждан (Markellos the Akoimetos. *Oxford Byzantine Dictionary*, v. 2, p. 1300-1301)
13. Такую дату указывают все исследователи. А. Каждан (Hypatios, *Oxford Byzantine Dictionary*. V. 2) дает дату 466 г. Возможно речь идет о

Ранневизантийское монашество в Константинополя

простой опечатке.

Βιβλιογραφία :

	Janin R. , <i>Les églises et les monastères des Grands Centres Byzantins. Bithynie, Hellespont, Latros, Galésios, Trébizonde, Athènes, Thessalonique</i> , Paris 1975
	Janin R. , <i>La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantin 3. Les églises et les monastères</i> , Paris 1953
	Pargoire J. , "Les débuts du monachisme à Constantinople", <i>Revue des questions historiques</i> , 65, 1899, 67-143
	Dagron G. , "Les moines et la ville. Le monachisme à Constantinople jusqu'au concile de Chalcédoine (451)", <i>Travaux et memoires</i> , 4, 1970, 229-276